

— Се Лэй, как ты нашёл это место? — Сун Синь смотрел на уличный прилавок Толстяка, спрятанный в глубине переулочка. Столики были крошечными. — Это место слишком трудно найти, оно так далеко.

Се Лэй с лёгкостью взял яркое пластиковое меню и начал выбирать шашлыки, улыбаясь.

— Янь Кэ привёл меня сюда, здесь вкусно.

Он пошёл за пластиковыми табуретками и поставил одну перед Лун Яньда.

— Господин Лун, садитесь.

Лун Яньда без церемоний сел и начал обсуждать работу с Сун Синем и Нин Юэ.

— Господин Лун, вы бы могли подождать? — вздохнул Сун Синь. — Дайте мне сначала съесть пару шашлыков, я голоден, голова не работает.

Нин Юэ потер нос.

— Я не голоден, но жена уже достала меня, требует, чтобы я вернулся домой укладывать нашу маленькую принцессу.

Он показал телефон с диалогом в WeChat, где жена спрашивала: [Когда вернёшься? Почему ещё не дома?]

Лун Яньда остался равнодушным.

— Нин Юэ, поскорее свяжись с отделом маркетинга группы компаний Сюй, получи список объёмов работ. Нам нужно как можно быстрее решить, кто будет ведущим в консорциуме — мы или Сюй.

Шашлыки подали, и Нин Юэ заказал ещё порцию жареных устриц. Когда их принесли, он протянул одну Лун Яньда.

— Съешь.

Лун Яньда покачал головой.

— Не хочу.

Сун Синь выхватил устрицу и отправил её в рот.

— Ты что, хочешь его отравить? Он же одинокий.

Лун Яньда бросил на него косой взгляд и молча откусил кусочек шашлыка. Он уже остыл, был сухим и невкусным.

Сюй Чэ стоял у другого столика, прямо напротив Лун Яньда, через мангал.

— Эй, тот господин Лун, это тот, о ком вы говорили в прошлый раз? — Толстяк закончил жарить шашлыки, вытер руки и подошёл к Сюй Чэ и его друзьям. — Тот, кто входит в десятку выдающихся?

— Да, это он, — Лю Пин отправил в рот кусочек жареного тофу.

Толстяк понизил голос.

— У него сильная аура.

Он оглянулся на Лун Яньда и быстро вернулся обратно.

— Он из тех, кто мог бы жить за счёт внешности, но предпочёл талант, как и ты, братан.

Сюй Чэ молчал, и все трое подняли на него взгляд, заметив, что он пристально смотрит на Лун Яньда.

— О чём думаешь, братан?

Сюй Чэ, словно загипнотизированный, продолжал молчать.

— Братан! — Чжао И ткнул его в руку.

— А? — Сюй Чэ наконец очнулся.

— О чём думаешь? Не ешь шашлыки, не разговариваешь, нам неудобно.

Сюй Чэ улыбнулся, погладил подбородок и облизал губу.

— Я придумал игру, хочу как следует поиграть.

Лю Пин и Чжао И переглянулись.

— Поиграй с кем-нибудь другим, — Лю Пин сказал доброжелательно.

— Почему? — Сюй Чэ смотрел на Лун Яньда с головы до ног. Даже форма волос и лодыжек господина Луна казалась созданной по его эстетическому шаблону, что вызывало у него стопроцентное удовлетворение.

— Вы слишком похожи, это не подходит.

Разве это не делает игру ещё интереснее и увлекательнее? Желание завоевать Сюй Чэ вспыхнуло, как искра, разгораясь в неудержимый пожар, который не потушить даже сотней рек Янцзы...

Рано утром Сюй Чэ спустился вниз, размахивая телефоном.

— Ты так рано встал? — отец, мать и старший брат произнесли это одновременно.

Сюй Чэ несколько дней пролежал дома. Кто сказал, что боль в пояснице пройдёт за ночь? Укол в кость за ночь не вылечит. Сюй Чэ поверил. Ли Юаньцин — лжец.

Родственники привыкли к тому, что Сюй Чэ встаёт ближе к полудню и никогда не появляется за завтраком. Поэтому его появление утром вызвало удивление.

Мяо Сяосяо подняла голову из-за большого блюда.

— Доброе утро.

Она вздохнула.

После того как она забеременела, ей стали готовить отдельные блюда, три приёма пищи превратились в шесть. Ещё до середины беременности она набрала более десяти килограммов, и её лицо стало круглее, чем живот. Это была ещё одна причина, по которой она настаивала на возвращении на работу.

Если так продолжать, после родов и месяца восстановления... страшно подумать.

— У меня сегодня дела, — Сюй Чэ подошёл к столу, взглянул на блюдо Мяо Сяосяо: суп из морского огурца с пшеном, тыква с лилией, брокколи с соевым соусом, говядина с чёрным перцем, рисовые лепёшки с креветками, яичный блин из цельнозерновой муки... Он почувствовал, что его невестке приходится нелегко, и посмотрел на неё с сочувствием.

Мяо Сяосяо снова вздохнула, украдкой взглянув на свёкра и свекровь, и подвинула блюдо к Сюй Яну, прошептав:

— Муж, я не могу доесть.

Порции действительно были большими. Сюй Ян пододвинул блюдо и взял кусочек говядины.

— Тётя, завтра утром уменьшите порции, Мяо Сяосяо не может столько съесть.

Тётя быстро вышла из кухни с тарелкой лапши с печенью и пояснила, вытирая руки фартуком:

— Госпожа сказала, что порции должны быть большими, ведь она ест за двоих.

— Впредь слушайте их, как они скажут, так и делайте, не слушайте меня, я только зря беспокоюсь, — строго сказала мама Сюй.

Мяо Сяосяо извиняюще посмотрела на тётю, та улыбнулась и вернулась на кухню.

— Мама, ты заставляешь тётю готовить столько, что невестка скоро станет шариком, — Сюй Чэ взял ложку острого соуса и добавил в лапшу, перемешав.

— Твоя невестка совсем не похожа на шарик, — мама Сюй переключила внимание, и Сюй Чэ с торжеством подмигнул Сюй Яну.

Сюй Ян понял намёк и увёл Мяо Сяосяо от стола, чтобы отправиться на работу. Мяо Сяосяо настаивала на работе, и Сюй Ян не мог ей отказать, став её личным водителем.

— Эй, брат, — позвал Сюй Чэ. — Дай мне пару своих костюмов.

Сюй Ян обернулся.

— Сам возьми из моего шкафа.

Подумав, он спросил:

— Зачем тебе костюмы? Я никогда не видел тебя в них.

— А, я собираюсь на собеседование, — Сюй Чэ втянул лапшу.

Сюй Ян:

— Собеседование?

Сюй Шикуй и мама Сюй:

— Собеседование?

Почему вы так реагируете? В прошлый раз отец критиковал меня. Я хочу найти нормальную работу, чтобы все были довольны. Сюй Чэ продолжал есть лапшу, небрежно объясняя.

— Куда собираешься? Иди к брату в компанию, разве группа компаний Сюй не может тебя вместить? — Сюй Шикуй указал вилкой на Сюй Яна.

— Зачем мне к брату? Это скучно, — Сюй Чэ закончил лапшу, вытер рот салфеткой и взял стакан молока. — Я хочу в «Лункэ».

Сюй Шикуй и Сюй Ян:

— Что ты сказал?

Мама Сюй и Мяо Сяосяо:

— Где это?

— Ты же гуманитарий, а «Лункэ» занимается сетевыми технологиями, — Сюй Шикуй смотрел на Сюй Чэ, который пил молоко, развалившись на стуле. — Младший, что ты задумал?

Сюй Ян нахмурился.

— Жди меня дома, я отвезу невестку и вернусь.

— Почему вы все так напряжены? — уголок губ Сюй Чэ поднялся, и в его ямочке появилась капля солнечного света. — Ваша реакция делает это ещё интереснее.

Сюй Ян бросил на него взгляд, словно говоря: «Не думай, что я не знаю, что у тебя на уме», и ушёл с Мяо Сяосяо.

— Кхе-кхе, — Сюй Шикуй прочистил горло. — Не ходи в «Лункэ», мы сейчас с ними сотрудничаем, не порть дела компании.

— Папа, я подумал над вашей критикой и провёл глубокий самоанализ. Вы правы, я не могу больше жить так бесцельно. Я хочу измениться, работать с девяти до пяти, быть полезным и не позорить вас, — Сюй Чэ выпрямился, положив локти на стол. — Я даже подстригся, хочу начать с чистого листа.

— Мне всё равно, что ты задумал, но в «Лункэ» не ходи, это глупо, — Сюй Шикуй встал, попрощался с женой и вышел.

В прихожей, надевая туфли, он добавил:

— Подожди брата, он с тобой поговорит.

Надев пальто, он вышел, водитель открыл дверь, Сюй Шикуй сел на заднее сиденье, и чёрный Phaeton умчался, оставив лишь блестящий след.

Спасибо, дорогие читатели, за то, что читаете. Люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447599>